

«СПОРИЛ
КАК-ТО КЛЮЧ
С ЗАМКОМ...»

из истории
запирательства

+ УГЛИЧСКИЕ КЛАДЫ

В Угличском музее собралось множество
разных вещей, в том числе простых и понятных,
но если приглядеться...

Мы все каждый день держим в руках ключ –
точно так, как наши предки в каждой временной
точке нашего протяженного прошлого.

В крестьянских амбарах и избах,
в городских лавках и боярских палатах,
в монастырских ризницах и подвалах,
в царских покоях,
всюду вечный спор ключа и замка –
что сильнее и надёжнее, что нужнее?

А кто не доверяет железным спорщикам,
прячет клады...

по материалам выставки,
представлены предметы из Угличского музея, Мышкинского
Культурно-выставочного комплекса им. В.А. Гречухина и из
частных собраний

Угличский государственный историко-архитектурный
и художественный музей

«СПОРИЛ КАК-ТО КЛЮЧ С ЗАМКОМ...»
ВЫСТАВКА

«СНАРЯДЫ ДЛЯ ОТПИРАНИЯ И ЗАПИРАНИЯ ЧЕГО-ЛИБО»
СТАРЫЙ УГЛИЧ В АКВАРЕЛЯХ НИКИФОРА ТАМОНЬКИНА

Кремль, 1
ноябрь 2023 – январь 2024

Ключи и замки, их место на границе между «внутри» и «снаружи» – дверные створки, проёмы в крепких стенах.

Нет замка без двери, нет двери без дома... Впрочем, на нашей выставке они есть.

Разные *запирательные вещи*, их ржавое железо и старое дерево, связаны здесь пунктиром акварелей Никифора Тамонькина (1881 – 1951). Художник работал в Угличе два лета – в 1939 и 1940 годах. Его занимала старина, оказавшаяся тогда перед совсем близкой гранью исчезновения.

Крестьянин по рождению, архитектор по роду деятельности, Тамонькин увидел Углич архаичным, безлюдным и дремучим. Замкнутым.

Никифор Тамонькин
Портал Спасо-Преображенского собора
1940 г. бумага, акварель

Если бы художник взял чуть другой ракурс, нам в поле зрения попала бы резная дверь «княжеской горницы». Дверь и само крыльцо – работа реставраторов (1890-1892 гг., проект петербургского архитектора Н.В. Султанова).

Дверной замок – ровесник музея – и теперь исправен, дважды в день в нём поворачивается массивный ключ, открывает-закрывает вход в отдел истории.

Художник и в церкви Димитрия будто нарочно затворяет дверь XVII в., скрывает её нарядно-пёструю сторону от глаз зрителя.

Более трехсот лет, переходя из рук в руки, тяжёлый церковный ключ проворачивал массивный засов замка.

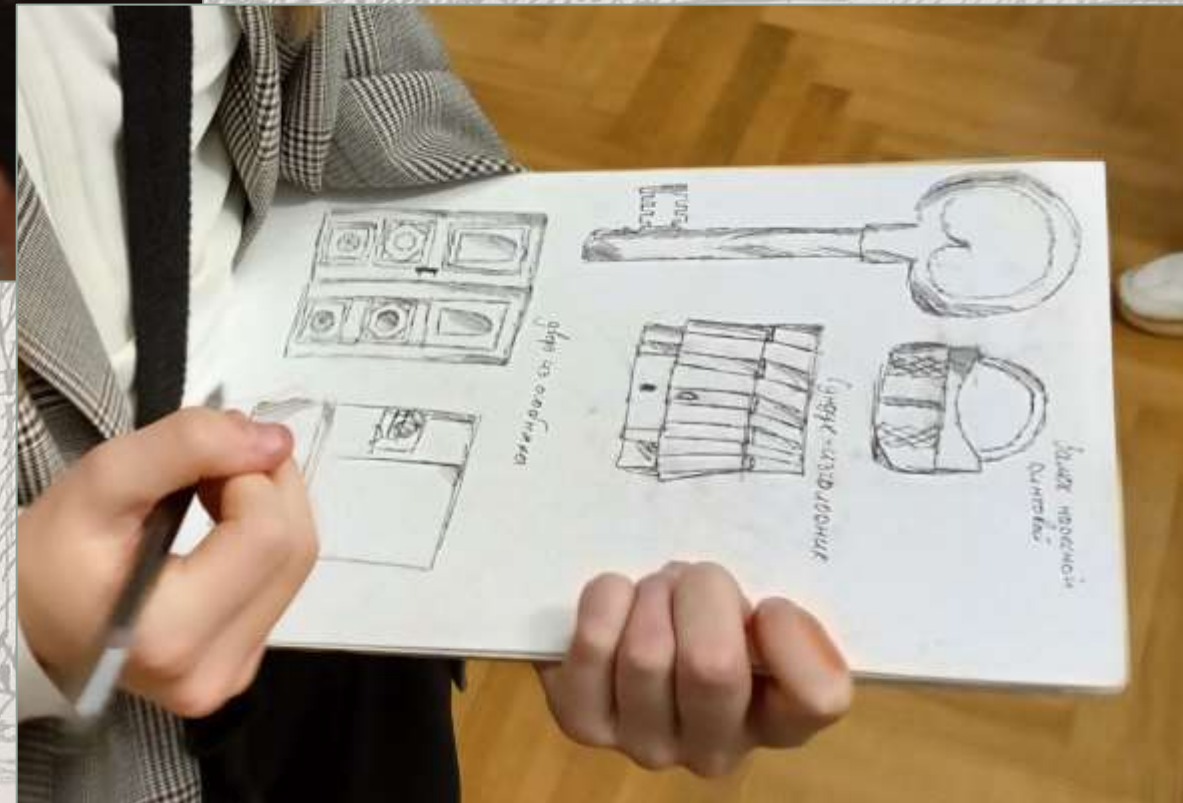
Детские руки осваивали формы увесистых замков и замысловатых ключей, а там ещё дверные кольца-«стукалки» и дорожные сундуки...

Может, вернувшись домой, они присмотрятся к связке нынешних ключей?

Нашими помощниками, иллюстраторами темы ключей-замков охотно стали учащиеся Угличской детской художественной школы

(«Ой, а что это я такое рисую?»)

Рисунок Мирославы Крыловой, 11 лет

«Ключницей» в нашей истории стала угличанка Буренина, жившая в первой половине XIX века.

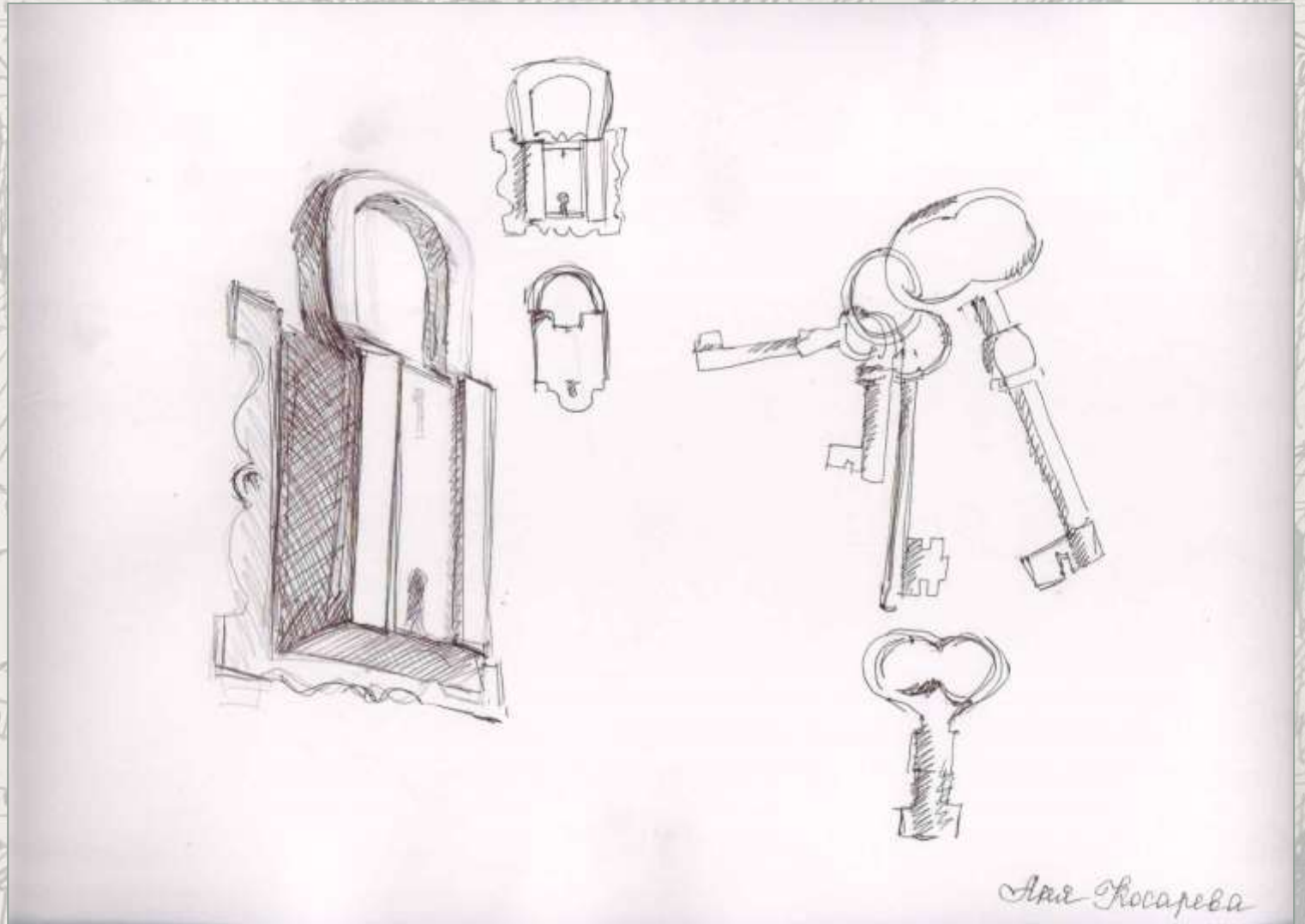

Рисунок Анны Косаревой

О ней почти ничего не известно, но одно бесспорно – её руки привычны к ключам и связкам, к колечкам и бородкам.

Никифор Тамонькин
Дом Меховых-Ворониных
1940 г. бумага, акварель

Дом на Каменном ручье принадлежит старинному посаду первой половины XVIII века. С того времени город пережил несколько больших пожаров, менявших его облик. Огонь обошел этот дом, в нём до 1960-х годов жили люди.

Дверь в доме Меховых-Ворониных:
засов, кольцо-«стукалка», крючок
(современное состояние)

Никифор Тамонькин
Дом Калашниковых
1940 г. бумага, акварель

Странная вещь:
форма дома, как привычный
деревянный сруб с подклетом,
а украшения фасада будто со
стен недалей церкви...

Сундук-«изголовник»
*XVII в. дерево, железо,ковка,
слесарная работа*

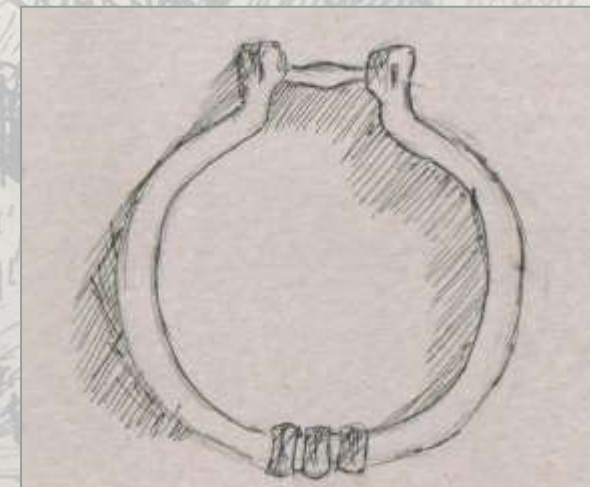
**Никифор Тамонькин
Дом Серебренниковых-
Овсянниковых.**

1940 г. бумага, акварель

**Один из двух
сохранившихся
угличский кирпичных
домов XVIII в.**

**Дверное
кольцо-«стукалка»**

Рисунок Марии Макаренко, 13 лет

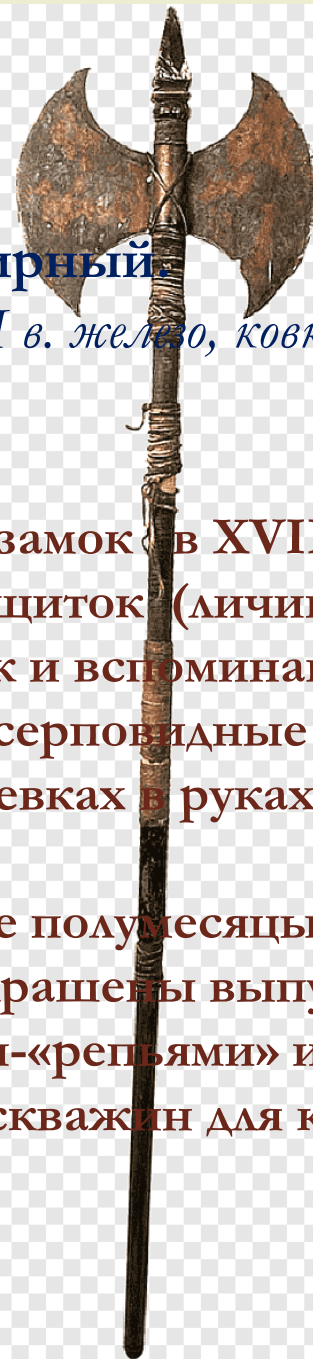

Замок секирный

XVII-XVIII в. железо, ковка слесарная, обработка

Накладной замок в XVII-XVIII веках часто имел щиток (личину) в форме секиры - так и вспоминаются старинные серповидные топоры на длинных древках в руках надёжной стражи.

Эти грозные полумесяцы с острыми «рогами» украшены выпуклыми шишечками-«репьями» и просечками (тут в виде скважин для ключа).

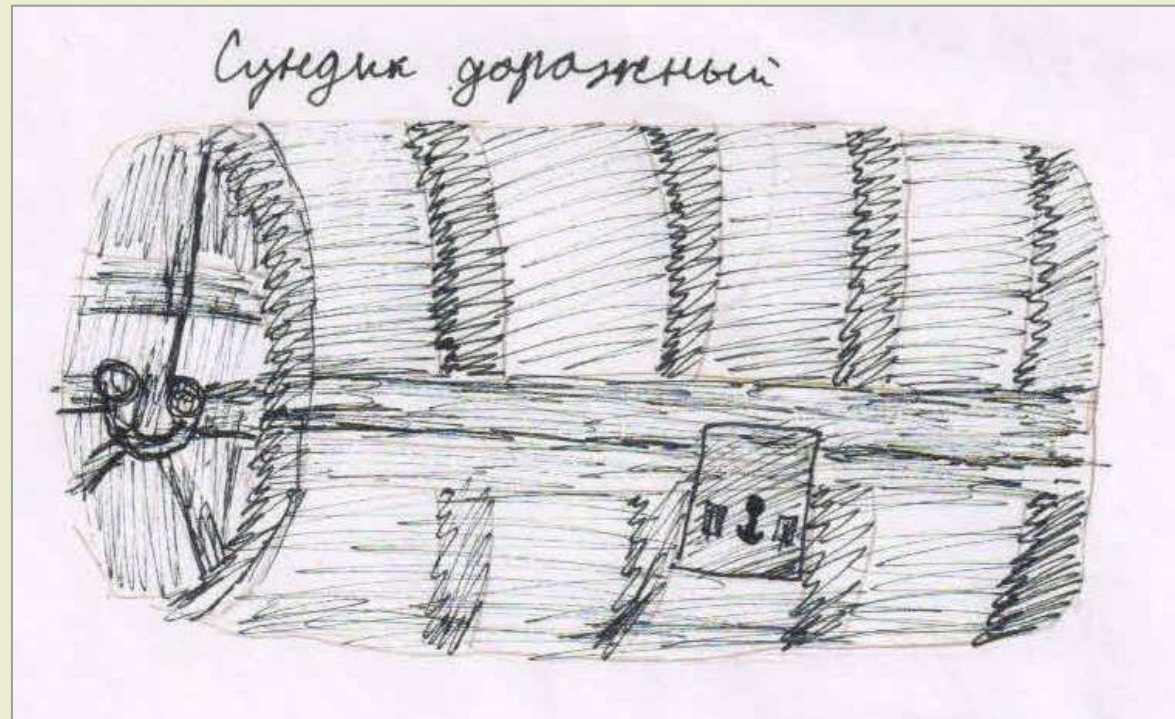

Сундук дорожный
XVIII в. дерево (ель, дуб), железо,
тюлений мех

Почему-то представляется, что это не обычный сундук, какой у всех. Вряд ли в него клали сюртуки, рубашки или платья. А вот морское путешествие, карты, инструменты географа или геолога. И мех тюленя - защита от воды.

Рисунок Софии Шерешковой, 10 лет

СУНДУК м. татарск. укладка, вольный ящик, с крышкой на навесках, обычно с замком, нередко, окованный и со скобами. Сундуки и коробки - коренная русская утварь (*Толковый словарь В.И. Даля*)

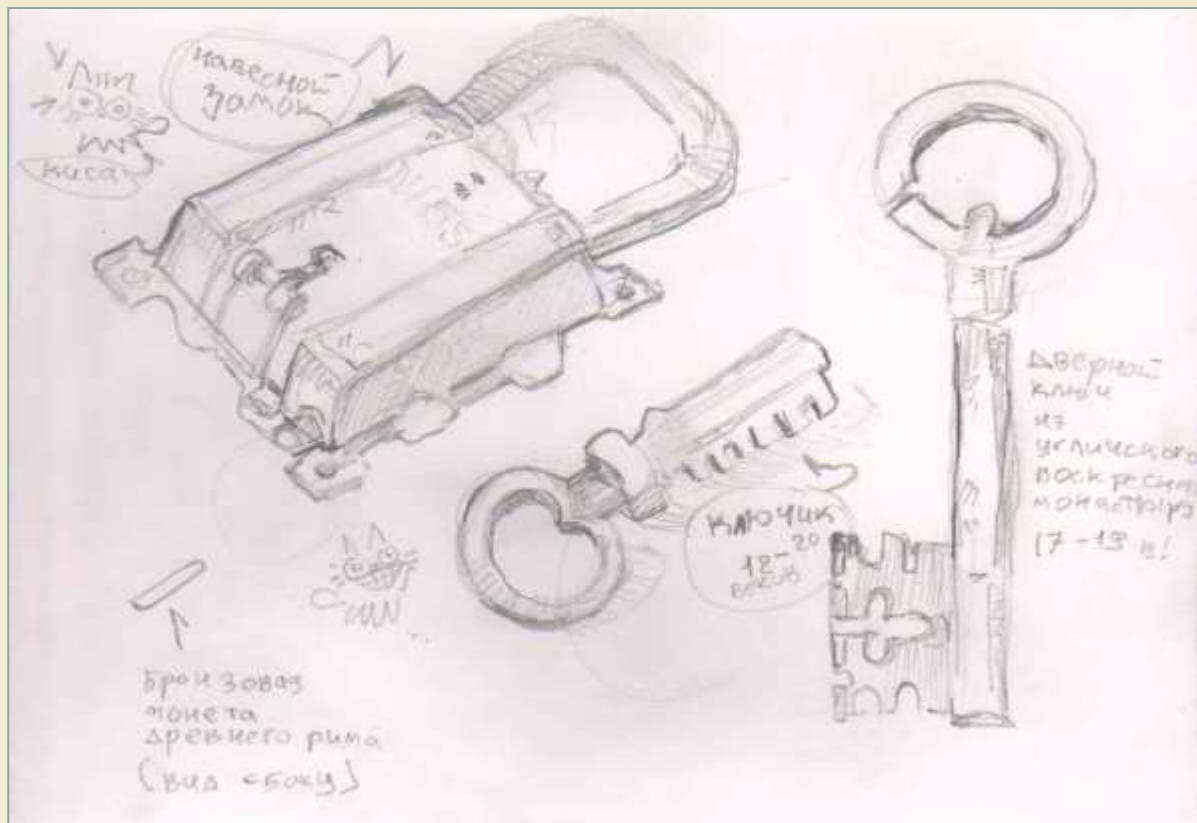

Рисунок Алисы Капустиной, 15 лет

Замок навесной.

XVII - XVIII вв. железо, ковка, слесарная обработка

«Замок - м. снаряд или устройство для закрепы или запирки чего. Части *висячего замка*: *коробка, дужка; пружина, колеса* (круги, по которым ходит бородка ключа нарезками), *язычок, цевка*».

(Словарь В.И. Даля)

Замки винтовые цилиндрические
к. XVIII - XIX в. железо, слесарная работа

Замки шведские
середина XIX в. железо, слесарная работа

Дверные петли
XVII–XVIII вв. железо,ковка

Эта дверная принадлежность часто похожа на морского моллюска с закрученными то ли усиками, то ли щупальцами. А всего-то дверная петля-жикóвина.

Рисунок Марии Макаренко, 13 лет

Пара таких «головоногих» крепко держит дверное полотно, при его движении скрипит, хозяев предупреждает...

Архаичный дизайн давних кузнецов и слесарей удачно лёг на фактуру дерева и состарился вместе с ней.

Угличские клады...

В нашем проекте четыре из них заняли место за оборонительной линией дерева и железа – как материя сокровенная, как приманка разным там «разбойникам» (и посетителям музея тоже).

Но «тогда» их давние хозяева не доверили свои сокровища дверям и замкам, их зарыли, запрятали, выпустили из рук...

Газетный свёрток в срубе дома, глиняный горшок в земле, тряпица в дупле старой берёзы – они сберегли доверенное, но хозяева почему-то не пришли за ним, и вещи выпали из своего времени...

В 1923 году, более века назад, мальчишки из деревни Нестерово искали птичьи гнёзда в соседнем лесу. Тут-то из дупла старой берёзы и явился сверток с древнеримскими монетами. Бронза и медь – не золото-серебро, «*никчемные монетки*» с непонятными буквами, похоже, так и остались бы добычей разорителей гнезд, если бы не просвещенный милиционер. Он собрал клад и принес в музей. Монеты правления пятнадцати императоров и двух императриц – I в. до н.э. – IV в. н.э. (Тиберий, Тит, Веспасиан, Фаустина, Елена...) – сестерции, ассы, дупондии, фоллисы...

Мы далеки от заманчивой мысли о легионерах в дальнем походе и о жаловании, оставленном в тайнике (нет такой берёзы-долгожителя).

Благородные монеты Римской империи скорее часть хорошо подобранной коллекции, рассеянной в потрясениях послереволюционных лет.

Фоллис императрицы Елены.
Римская империя. 324-329 гг.

Страшная история в духе тех, какие любил Николай Васильевич Гоголь, – гроза, кладбище...

Тридцать один пятак времени Екатерины II – всего-то 1 рубль 55 копеек. И надёжный тайник при чьей-то могиле – кто решится тут искать? Но тот, кто припрятал эти небольшие деньги, не вернулся за ними – может, неожиданно разбогател и просто бросил, а может, место забыл... Была ли эта история пугающей или обыденной, – уже не узнать. И если бы не июльский ливень 1955 г., размывший тайник на кладбище в селе Красном Маймерского сельсовета.

Рубль пятьдесят пять (ну, если что-то не унесла вода и не сохранили *на память* случайные очевидцы) – много это или уж совсем мало? Итак, 5 копеек:

- гречки четверть пуда (4 кг)
- ржи или гороха полпуда (8 кг)
- селёдок полтора десятка

– проехать 15 вёрст (30 км) на ямских лошадях или 5 вёрст (10 км) в почтовой карете

– два пятака в церкви венчание, 3 коп. крещение

**Клад серебряных предметов
XIX – н. XX вв.**

**рожок для кормления младенца, стопки,
ситечко для чая работы московских мастеров.**

**Найден в с. Заозерье Угличского района при
строительных работах, горшок был разбит техникой,
вещи деформированы.**

Никифор Тамонькин
Дом Овсянниковых
1940 г. бумага, акварель

Двери-«сёстры» – одна потеряла свой дом (особняк на Московской улице, подобный изображенному, сгорел), вторая более двухсот лет открывается-закрывается на своём месте.

Двери, видимо, одного мастера, их пропорции, филёнки и розетки совпадают полностью.

Дверь здания Городской Думы,
построенной в 1815 г.
(находится на своём
первоначальном месте, на время
работы выставки является
экспонатом – «руками не трогать»)
начало XIX в. дерево, резьба

Шкатулка для денег.

к. XIX – н. XX вв. латунь, станочная обработка

Миниатюрный «сейф» с секретным запирающим механизмом, с потайным отделением за отодвигающимся дном – вещь из усадебной жизни. Он происходит из имени Шишкино дворян Опочининых.

Rossi. E.K. Опочинина
акварель вт. пол. XIX в.

На торцовой стенке в картуше инициалы Екатерины Константиновны Опочининой, в замужестве Тучковой.

Дверное кольцо-«стукалка»

XVII - XVIII вв. железо,ковка

Вот подходит некто к дому, званый ли гость, незваный ли человек, примеривается – как бы хозяина о себе известить, громким ли голосом или до окошка дотянуться. Ан нет, вот оно – «Стук-бряк во колечко...» (В.И. Даль. Толковый словарь)

Колотушка сторожа

XIX в. дерево

Щелкает в потёмках улиц деревянный шарик по гулкой коробке, спите, мол, спокойно, добрые люди...

«стукалка ж. дрягалка, дубинка или палица. Род деревянного клепала, нпр. у ночных сторожей» (В.И. Даль. Толковый словарь)

Угличский
музей
2023 – 2024 гг.

